

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Сулимин Александр Николаевич

канд. полит. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

**ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ КОЛОНИЯ «ВИНГЕН»
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В БЕЛЬГИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Аннотация: статья посвящена устройству кораблей-приютов для несовершеннолетних преступников во второй половине XIX – начале XX в. в Бельгии. Рассказывается об устройстве кораблей-приютов, содержании несовершеннолетних арестантов, их воспитании и обучении, наградах и взысканиях.

Ключевые слова: Бельгия, XIX век, несовершеннолетние преступники, корабли-приюты, наказание, пенитенциарная система.

Благодаря идеям Иоганна Готлиба Песталоцци об исправлении несовершеннолетних преступников в специализированных заведениях в 30–40-х годах XIX в. Западная Европа была покрыта сетью многочисленных колоний для содержания малолетних арестантов. Во Франции была создана Меттрэ – земледельческая колония на 700 человек, в Швейцарии – Бехтелен, в Германии – знаменитый Суровый Дом (Раугхаус), основанный пастором И.Х. Вихерном.

Первой страной, которая организовала у себя приюты для несовершеннолетних преступников, помещенные в корпуса старых кораблей, стала Великобритания. По материалам А.Р. Павлушкова, «...начальник Главного Тюремного управления... поручил В. Несслеру собрания сведения о так называемых трэйнинг шипс – учебных кораблях для малолетних преступников и беспризорных

детей в Англии. В его распоряжении были представлены ежегодные парламентские отчеты с 1894 г., справки по реформаториям, документация по организации работы на учебных кораблях. Ему удалось посетить четыре судна: «Шеффс-бери», «Эксмут», «Корнвалл», стоявшие недалеко от Лондона, и «Акбар» – около Ливерпуля. Еще одно судно – «Кларенс», являвшееся образцом, сгорело незадолго до прибытия в 1899 г. российской делегации. Все суда были списаны (средний возраст около 30 лет), но имели хорошее техническое состояние. Из четырех судов три были парусными» [1, с. 34].

Появились такие корабли-приюты для несовершеннолетних практически во всех странах Западной Европы [2]. Но особенно интересна практика использования подобного типа исправительно-воспитательных заведений в Бельгии.

В 1855 г. в Бельгийском королевстве было устроено специализированное учреждение для матросов «Винген» с «приблизительно с 10 моргами (гектарами) земли, состоит из вновь выстроенного в том же году, снабженного всеми хозяйственными приспособлениями здания на 104 питомца. В небольшом пруду, вырытом перед зданием школы, находится трехмачтовое торгового флота судно, назначенное для упражнений питомцев» [3, с. 76].

Для поступления в матросское заведение «Винген» «недостаточно одного желания и физической способности, равно и необходимого всегда согласия родственников или опекуна; для этого требуется еще более или менее продолжительное безупречное поведение в «Рюисселеде» (другой бельгийской колонии. О ней подробно [4], [5]. – *М.Л., А.С.*), так как на вступление в корпус флотских учеников смотрят как на награду. Хотя море удалено отсюда на несколько миль, однако устройство заведения с его маленьким арсеналом, который содержит все корабельные орудия, якоря и оружие, с находящимся в пруду пред заведением трехмачтовым судном, управляемым опытным моряком, дает вполне возможность изучить должность матроса; сведения, приобретаемые здесь мальчиками, высоко ценятся антверпенским торговым флотом, куда питомцы во всякое время охотно принимаются» [3, с. 80].

В самой болотистой местности, в центральной Фландрии, был расположен целый комплекс – целых три исправительных заведения: «Рюисселед», школа для обучения морскому делу «Винген» и приют для несовершеннолетних правонарушительниц «Биирнем». По восторженному отзыву российского педагога и путешественника М.Б. Чистякова, посетившего «Винген» в 1866 г., «нас, Русских, трудно удивить внешностью; но здания этой колонии невольно поражают огромностью, красотой, простором и архитектурной стройностью расположения. Кругом же чудные жатвы, огромный плодовый сад, при входе в главное заведение (Эколе де реформ) прекрасные цветники, фонтан между ними и «Вингеном», на расстоянии полуверсты, ровная зеленая луговина; на самой середине порядочный прудок с трехмачтовым, вполне оснащенным кораблем; со всех сторон – небольшие леса, пересекаемые плодородными полями; в разных направлениях идут прекрасные широкие дороги; все рассчитано, расчищено и обработано» [6, с. 25].

Контингент в «Вингене» был своеобразным. По мнению М.Б. Чистякова, «мальчики и девушки поступают часто совсем больные, слабые, с сильным развитием скорбутных и глазных болезней; тут не до ученья; надо лечить и укреплять здоровье. Многие, выросшие из грязи, среди всякого рода нечистой и беспорядочной жизни, до того привыкли к неопрятности, что она сделалась для них потребностью; – изволь истреблять эту потребность. Большая часть не умеют ничего делать и закоренели в бродяжнической праздности; сначала надо приучать их к физическому труду, да притом так, чтоб он не казался им наказанием. Присланные из исправительных домов, существующих при тюрьмах, еще хоть маломальски знают грамоту и кое-что из закона Божия; а взятые с больших дорог, с улиц, из воровских и разбойнических шаек, почти все безграмотны, не имеют ни о чем понятия, говорят только на своем воровском языке, словам обыкновенного языка дают свой технический смысл, на все вещи смотря со своей специальной точки зрения, приучены к притворству, к обману, ко всем тонкостям воровского лукавства, никогда не исповедовались и не приобщались, не знают ни одной молитвы, не знают даже, к какому вероисповеданию они причисляются. Сверх того,

они должны учиться грамоте на двух языках – французском и фламандском» [6, с. 31].

Будущих моряков в «Вингене» обучали в отличии от других воспитанников. Учебная часть там шла совершенно иначе, «там – она Учебная часть в Матросском училище (в «Вингене») идет совершенно иначе: там она – главное дело, потому что с нею непосредственно соединяются и практические занятия воспитанников, и будущее их назначение. Кроме истории, географии, математики и других специальных наук, там учатся английскому языку. Морская служба представляет колонистам большие выгоды, поэтому в матросское училище они поступают весьма охотно и стараются всячески удержаться в нем; а это уже лучшее условие, чтоб они хорошо вели себя и прилежно учились. Знания, сколько можно судить по нескольким урокам, на которых спрашивали воспитанников, сообщаются им продолжительные и основательные; особенно хорошо отвечал из гидрографии» [6, с. 31].

Казалось бы, и отношение к воспитанникам колонии должно быть гуманным. Но нравы, сохранившиеся с давних времен, царили в бельгийских колониях. Особенно это относилось к различным видам наказаний и взысканий. По свидетельству очевидца М.Б. Чистякова, «обращение надзирателей с колонистами мне показалось довольно грубоватым и даже несколько жестким; у каждого надзирателя на полевых работах я видал в руках палку; он резко и совсем неприветливо покрикивал на них; при мне однако же никого не били; раз только, когда я незаметно сидел на одном огромном классе, человек в полтораста, или больше, какой-то учитель, вошедши, ни за что ни про что начал щелкать линейкой по порядку всякого, кто попадался. Воспитанники все взглянули на меня; некоторые покраснели; он тоже меня увидел и перестал щелкать. Сеченья по строгим правилам искусства, кажется, у них не производится; по крайней мере, начальники и подчиненные отрекаются от этого; но десятилетний сын хозяина, у которого я жил, воспитывающийся в этой же школе, говорил мне, что их бьют веревками по головам, по рукам и по чему ни попало. Другие наказания у них суровы; в карцер сажают иногда месяца на три, выводя оттуда только на работы

и заставляя работать в одиночку, в отчуждении от других. Это, впрочем, я узнал опять не от начальства. Но при мне один мальчик, лет 12-ти, должен был бегать по двору больше двух с половиной часов, сперва в деревянных сапогах, потом босиком; под конец он уже едва волочил ноги, и на лице его было видно совершенное истомление. Впрочем, на жестокое обращение воспитанники никогда мне не жаловались» [6, с. 36–37].

Опыт кораблей-приютов был очень примечателен для того времени. Позже, когда конструкция морских кораблей изменилась, размещение такого числа малолетних арестантов для проживания оказалось невозможным. После Первой мировой войны такая практика окончательно прекратила свое существование.

Список литературы

1. Павлушков А.Р. Плавучие тюрьмы для несовершеннолетних и роль религии в исправлении нарушителей: к вопросу об использовании зарубежного опыта в России / А.Р. Павлушков // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – №2.

2. Лаврентьев М.В. Корабли-приюты для несовершеннолетних преступников в Западной Европе в XIX – начале XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Образование и педагогика: перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 23 окт. 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.

3. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов, 1893.

4. Лаврентьев М.В. Бельгийская колония для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселд во второй половине XIX в. – начале XX в. / М.В. Лаврентьев, А.С. Сулимин // Образование и наука в современных реалиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 4 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

5. Лаврентьев М.В. Специфика поощрений и взысканий в бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселд во втор. пол. XIX

– нач. XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.С. Сулимин // Общество и наука: векторы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 18 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

6. Чистяков М.Б. О нравственно-исправительных заведениях в Гамбурге, Бельгии, Франции и Швейцарии (из путешествия в 1866 г.) / М.Б. Чистяков. – СПб.: Печатня В. Головина, 1868.